

Алексей Птица

**Приключения
байкера Коли**

Алексей Птица

Приключения байкера Коли

«Автор»

2026

Птица А.

Приключения байкера Коли / А. Птица — «Автор», 2026

Байкер Коля никогда не думал, что обычная подмосковная трасса приведет его в другой мир. Здесь призраки встают на погостах, банды иных рас скачут в поисках артефактов, а местная цивилизация только-только изобрела канализацию, но не ушла дальше мечей и луков. Это история не о завоевании. Это история о том, как остаться человеком, когда всё вокруг стремится тебя сломать. И как выжить в новом мире имея только мотоцикл и репутацию охотника за артефактами? Добро пожаловать в историю, где ставка — жизнь, а правила меняются, как придётся.

© Птица А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Уходя, уходи	5
Глава 2. Другой мир	10
Глава 3. Битва за битвой	16
Глава 4. Второй день	23
Глава 5. Третья ночь	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алексей Птица

Приключения байкера Коли

Глава 1. Уходя, уходи

- Ты стерва! Наглая, бессовестная стерва! Бездушная и беспринципная!
- А ты дурак! Мальчик, за которым постоянно нужно следить и периодически вытирать сопли! Я тебе не мать, следить за тобой! Катись! Да, именно катись, купил же ты себе самокат, вот и катись на нём куда подальше. Видеть тебя не могу и больше не хочу!!!
- Это не самокат, а мотоцикл!!!
- Да, насрать мне, что за дерьмо ты себе под задницу купил и возишься с ним в гараже. Итак, денег приносил, едва на жизнь хватало, а после того, как купил это железное дерьмо и вовсе их не стало! На блин ты мне нужен такой хороший, со своим мацациклом?!
- А ты, ты сколько получаешь?!
- Сколько получаю, все мои!
- Они наши, общие!
- Нет, твои – это наши деньги, а мои только мои! И всё, хватит! Уже всё в прошлом, надоел ты мне. Катись уже, дитё великовозрастное!
- Это я то, дитё великовозрастное?!
- А то, кто же? Не я же? Сроду такой не была!
- Да уж, да ты, ты... Да, пошла ты!
- Сам иди, иди – иди, самокатчик-дурачок...

Дверь перед моим носом громко захлопнулась, и я остался лицезреть тонкого, китайского металла дверь в свою собственную квартиру. Бывшую квартиру... Да, моя жизнь явно катилась под откос и чем дальше, тем быстрее. Очередной разговор на повышенных тонах ожидаемо ничего не дал. Нет, в душе я надеялся, что смогу хоть как-то повлиять на бывшую супругу, но надежды надеждами, а правда жизни правдой, и как обычно горькой.

Не вернёшь уже ничего обратно, всё прошло и проржавело, как эта самая дверь. И когда только успела эта ржавчина проникнуть в нашу семейную жизнь... А что уж говорить о простой железной двери?!

Я тяжело вздохнул и опёрся о косяк. Старая кожа моей любимой куртки грустно скрипнула. М-да, какие ж мы разные. Я оглядел загаженный подъезд стандартной пятиэтажки, находившейся в самом центре мелкого подмосковного городка. Хотел было сплюнуть, чтобы добавить антуража и заодно нагадить бывшей жене, но передумал.

Этому подъезду и без меня досталось, застарелый запах кошачьей мочи или собачей?! (я не спец, не разбираюсь), казалось, въелся в окрашенные зелёным старые стены кирпичного здания. Полузасохшие цветы на узких подоконниках подъезда давно требовали полива, но получали только бычки и остатки пива, вытряхиваемые туда из банок соседями подростками. Только лишь сердобольная старушка из третьей квартиры изредка заботилась о них, да и всё.

А сколько этот подъезд видел в своей жизни эмоций, пожалуй, и не сосчитать! Всё он видел! Крики радости, ругань, потасовки между пьяными и трезвыми, тайную любовь, как животных, так и людей. Сколько ног прошло по его ступеням, что уже убавили в толщине, несмотря на свою прочность, что называется на века? И теперь, старый подъезд являлся свидетелем очередной пропащей судьбы. Ну и пусть, что сделано, то сделано, назад дороги больше нет.

На улице шёл дождь и мне ужас, как не хотелось выходить из подъезда, но толку торчать возле двери? Мне уже сорок пять, волосы ещё не седые, хотя и уже вовсю готовятся стать ими, рост гораздо выше среднего, но излишне худ. Глаза серые, нос прямой, чуть скошен набок из-за удачного, но не для меня, удара по нему. Разведён, дочь живёт отдельно и вполне себе самостоятельна, жена? Не будем о грустном.

Делёжка совместно нажитого имущества ожидаемо закончилась ничем, квартира осталась жене, потому как досталась нам от её родителей, а нашу, честно купленную по ипотеке двушку, мы подарили дочери и вот теперь, после развода у меня остался только гараж да мотоцикл. Гол, как сокол, только «крылья» да старый гараж.

Отлипнув от окна подъезда, я с надеждой посмотрел в сторону двери бывшей, в надежде, что вот сейчас щёлкнет замок и она откроется, а вечно недовольный голос жены позовёт меня в квартиру. Несколько секунд я молча пялился в тягостном ожидании, пока горькая и окончательная правда не накрыла меня с головой. Стало тошно и беспросветно.

Весь на эмоциях, опустив голову вниз, я спустился на первый этаж, ткнул не глядя пальцем в середину чёрного кружка домофона. Дверь мерзко запиликала и толкнув уже её, я вывалился в поздний осенний вечер, встав прямо под нависающим бетонным козырьком подъезда.

За то время, что я разговаривал с бывшей, дождь только усилился и теперь его могучие струи, нагоняемые порывистым ветром, хлестали направо и налево норовя ударить меня прямо в морду лица. Что ж, так мне и надо за всю свою никчёмную жизнь.

Какое-то время я стоял, пользуясь тем, что меня никто не видел, а темнота и вой ветра смешивали на моём лице дождь и скупые мужские слёзы, пока не устал вот так вот стоять. Мимо подъезда прошли прохожие, блеснула фарами соседская машина, быстро уткнувшись бампером в бордюр и недолго поработав двигателем затихла.

Щёлкнула автомобильная дверца и наружу полез толстый мужик. Серёга со второго подъезда. Сейчас увидит меня и начнёт: – ну что Колян, жизнь не задалась? А я вот тебе говорил!

Мысленно послав его заранее на три буквы и ещё куда подальше, я надвинул на брови кепку, поднял воротник старой куртки и решительно шагнул в ночь, направившись в сторону гаража. В нём я сейчас и жил, гараж у меня тёплый, просторный, даже есть второй этаж, там, правда, места всего лишь на лежанку и тумбочку, но мне пока хватает. Я по жизни не притязательный, послезавтра на работу, а дальше, дальше посмотрим, пора уже что-то в жизни менять, хотя бы работу, а то я опускаюсь на самое дно с такой-то жизнью.

Дождь между тем резко усилился, и я пошёл быстрее, то и дело перепрыгивая через попадающиеся мне на пути лужи. Путь мой шёл через городской сквер, но я его прошёл быстро, нигде не задерживаясь и, честно говоря, боясь нарваться на пьющую компанию или мигрантов, от которых так просто не отобьёшься, разве что баллончик с газом носить, который у меня, кстати, имелся.

Правая рука машинально опустилась в карман куртки и нащупав цилиндрический предмет, отдёргнулась обратно. Не панацея, конечно, но перцовый газ в морду не сильно приятная штука, даже если нападающих будет двое. Однако в такой дождь все прятались по домам и мне навстречу никто не попался. Вскоре я подошёл к гаражной зоне, что вплотную примыкала к железной дороге Москва-Волоколамск. От недалёкого перрона, как раз отходила поздняя электричка, и приветливо свистнув быстро промчалась мимо, весело перестукивая колёсами вагонов.

Здесь и находился мой гараж под номером пять. Дождь уже лил, как из ведра, когда я забрался внутрь, сразу попав в другой мир. В гараже было сухо и тепло, привычно и знакомо. Здесь никто ничего от меня не требовал, не орал и не упрёкал.

Посередине гаража стоял, блестя хромом и чёрным автомобильным лаком мой мотоцикл – Yamaha DRAG STAR 1100, 2008 года. Настоящее чудо! Кастомный, два комплекта сидушек, пластиковый бак, длинная вилка, всё сделано в Японии. Прошлый хозяин добавил зарядку

USB, поставил дополнительный свет с кнопки и лампу головного света с линзой, ну и стоп фару.

С правой стороны, там, где была установлена дополнительная фара, скалил зубы хромированный череп со скрещёнными костями. А на обоих кожаных сиденьях смотрели на мир нанесённые на них персонажи ковбойских сказок. Силуэт дикого Билла с двумя револьверами и деваха в шляпе с револьвером наголо. Красота, да и только!

На дворе 2025, а мотоцикл 2008 года, но он и правду этого стоил, купил я его пять лет назад, ровно за 500 тысяч, подмарафетил, сделал ТО V-образного движка, заменил некоторые мелкие части, вложив ещё порядка пятидесяти тысяч и вуаля! Драконья звезда заиграла новыми красками!

Красивый мотоцикл, что и говорить. Моя любовь! Я только не мог до конца расшифровать его название. То ли это Звезда дракона, то ли драконья звезда, то ли звезда сопротивления, как его расшифровывал переводчик, а может это название – американизм, ведущий своё начало от слова драгстер, то есть автогонщик или автомобиль, участвующий в автогонках. Не знаю.

Мне больше всего нравился другой вариант перевода – Дорожная звезда, коротко и по делу. Я вообще, не любитель много говорить и делать... Ну это я на себя наговариваю, и не так всё грустно и двусмысленно. Нет, работать я умею и могу, но много работать не люблю, мне хватает, да и вообще, от работы кони, говорят,дохнут. А может быть я просто ленив, как и многие.

Встав возле мотоцикла, я с любовью провёл рукой по его поверхности словно лаская, на что, как мне показалось, он радостно вспыхнул в электрическом свете отблеском лака. Настроение чуть улучшилось, но не сильно, поднявшись на галёрку, сварганенную из досок и кусков профиля, я уселся на кровать и взяв пульт старого телевизора щёлкнул кнопку «вкл».

Экран телевизионного приёмника вспыхнул и показал картинку очередного информационного репортажа. Послушав пару минут, я скривился, опять в стране всё хорошо и замечательно, вот только жизнь за пределами Останкино немножко по-другому выглядит, не так бравурно и красиво. Успехи и победы уже не выглядят, как успехи и победы, да и вообще...

Нажав на нужную кнопку, я переключил его на другой канал и стал смотреть развлекательную программу с тупым юмором, от которого на душе становилось тошно. Несмешные и пошлые шутки вызывали чувство омерзения, в конце концов мне это надоело, и я переключил ещё на один канал, потом ещё на один, ещё, пока не бросил пульт на кровать оставив звук на минимуме и не устался в одну точку прямо перед собой.

В чём-то я разгильдяй и пофигист, но вот дошёл же до такого, что уткнулся лбом в стенку, которую ни подвинуть, ни пробить. Семьи нет, работа опостылила, да и платят копейки по нынешней то дороговизне. Тут на одно метро, блин, разоришься, я же не пенсионер и карту москвича мне ещё долго не увидеть, даже в мечтах.

Я работал на пункте приёма чермета, согласен, не слишком приятная работа и не денежная, но мне нравилась. Раньше я мог больше получить, если приносили приборы времён СССР, там детальки всякие с позолотой и прочим, с их разбора и получал добавку к зарплате.

Но народ ушлый пошёл и пить почти перестал, не несут уже ничего, а платят мало на пункте приёма, тоже ужимаются. Металл подешевел, владелец в убыток пошёл, ну и работникам срезал зарплату..., сволочь! Плохо мол работаете, некачественно. В общем, а и да пошло оно всё!

Достав телефон, я глянул на экран. Почти десять часов вечера, делать ничего не хотелось, пить тоже, спать тем более. Настроение паршивое, дальше некуда. Сгоняю я, пожалуй, куда-нибудь развеюсь, приключений найду себе на пятую точку. Тьфу, тьфу, тьфу.

Нет, специально не буду искать, но больно тошно мне, погоняю на мотоцикле, освежусь, мысли дурные из головы выветрю, может на душе станет легче, спать явно буду лучше. А сейчас дороги пустые почти, ездить удобно, да и не в Москву я поеду, а в противоположную сторону.

Додумывая последнюю мысль, я вышел из гаража и с удивлением увидел, что ливший, как из ведра дождь, резко прекратился. Ну и славненько! Глянув на хмурое небо, затянутое дождевыми облаками из-за чего не видно ни звёзд, ни Луны, я выставил ладонь вперёд, убедившись ещё раз, что дождь окончательно прекратился и вернулся в гараж.

Драгстар по-прежнему сиял полиролью отсвечивая в лучах мощной электрической лампы. Я ещё раз провёл по нему ладонью, снял чехол, что частично закрывал его, проверил бензобак, убедившись, что он практически полон и стал выкатывать из гаража, предварительно распахнув двери.

– «Ну, что, красивая, поехали, кататься, от пристани отчалил теплоход, на палубе мы будем кувыркаться, пока кораблик вдаль от нас плывёт», – промурлыкал я себе под нос безбоянно перевернутую песню. Отставив подножку, повернул ключ зажигания и нажал на кнопку пуска заставив рыкнуть мотор рокочущим басом.

Двигатель завёлся, что называется, с полпинка и грозно затарахтел, разгоняя своим рёвом вечернюю тишину. В гаражах сейчас никого не было и грозный рык мотора напугал разве что приبلудных собак, но их мне не жаль. Пусть боятся, жалкие шавки! Гм.

С боков мотоцикла крепились дорожные сумки, в которых чего только не было, главным образом всякий хлам, а на заднем седле стоял бокс, в котором лежали в данный момент пустые алюминиевые банки. Девоч я сейчас на нём не возил, так как за развлечения надобно платить, а мне нечем. Простой ездой по дорогам на мотоцикле никого уже не удивишь, да и возраст уже не тот, чтобы заманивать подобным, ну и женский контингент, мне доступный, уже весь из категории милфа. Таким мой мотоцикл, что банный лист на толстой жопе, им Крузака подавай или этот, как его, Хавал!

Не сказать, что на лицо я страшен, но и красавцем не назовёшь, хотя лёгкий костюм байкера скрадывает недостатки, а уж, как красит его же хороший шлем! Шлем, правда, у меня старый, выдавший виды, но никто же вблизи его не рассматривает?! Шлем и шлем, а уж тем более ночью. Ночью все кошки серы, а все мотоциклисты чёрны.

Поиграв рукояткой газа, я добился ровного урчания мотора готового везти меня куда угодно, хоть в ночь, хоть в дождь, хоть в Москву, хоть к чёрту на кулички, но мне туда не надо. (Ох, как я жестоко ошибался!) А ну так вот о банках, я просто мимоходом их собирал, потом плющил и сдавал в таком виде на пункт чермета на котором и работал. Профессиональная деформация так сказать, не могу пройти мимо цветмета, а завтра на работу, вот и сложил их в бокс, чтобы отвезти сразу и сдать. Сегодня просто решил совершить последнюю попытку поговорить с женой и о них забыл. Можно снять сейчас, но зачем?

Кстати, я вспомнил, что если уж куда-то ехать провеяться, то лучше съездить в кругло-суточную «Ленту», продуктов там подкупить, да пива пару банок или больше, чтобы уж расслабиться от всего пережитого сегодня или завтра после работы. Да и времени не будет завтра заезжать, а сейчас там ни очередей не будет, ни толкучки и ехать всего двадцать километров.

Решено, забрав с собой кошелек, одевшись потеплее, нацепив на голову вязанную шапочку под шлем, я уселся на мотоцикл, и неспеша тронулся. Выехав из гаражной зоны, направил мотоцикл в сторону центра города и проехав по основной улице, как водится Ленина, выехал на Волоколамку и прибавив скорости поехал в нужную сторону.

Машин в это время на трассе находилось немного, и спокойно доехав до магазина, я припарковался и прошвырнувшись по-пустому в этот час гипермаркету набрал целую корзину колбасы, рыбных консервов, добавив к ним три литровых банки китайского пива. Подумав, купил ещё конфет и хлеба с чаем, положил в корзину банку растворимого кофе и банку какао,

который тоже любил, но пил редко. Сахар и пару пачек макарон взял просто для того, чтобы уж не заморачиваться потом. Вспомнив о соли, кинул в корзинку и её.

Уже стоя на кассе, взял одноразовую зажигалку и пачку жевательной резинки в пластинках, с изображением арбуза на упаковке. Кажется, ничего больше не забыл. Полусонная кассирша, пробила товар и приложив карточку к платёжному терминалу я вышел из магазина. На парковке стояла тишина, так как машин почти не было, как и пьяных компаний. Уложив всё купленное в боковые походные боксы, завёл двигатель и спокойно выехал с парковки.

Мой китайский смартфон, самый обычный и уже совсем старый, показывал 23.10, тоже самое время показывал и недорогие кварцевые часы фирмы «Casio». Можно ещё проехаться по пустынной трассе мимо леса до ближайшей крупной развилки, а там развернуться и домой, как раз к двенадцати и успею.

Выехав на трассу, я прибавил газу пользуясь пустынной дорогой и быстро разогнавшись помчался по тёмной трассе, испытывая ни с чем не сравнимое удовольствие от ощущения скорости и быстрого движения. Все тревоги и плохие мысли выдул из моей головы встречный ветер и растворил адреналин, что впрыснули мне в кровь надпочечники.

Мощная фара подсвечивала мне путь, и я несся дальше, ожидая перекрёстка, на котором собирался повернуть. А вот и он, рёв мотоцикла не давал мне слышать звуки, что рождались вокруг меня, иначе бы я не нёсся сломя голову так и дальше. Впереди меня появилась старая газель, которую я постепенно нагонял. Она как раз проезжала перекрёсток, когда у неё вдруг распахнулась одна из створок задней двери и из неё вывалилось запасное колесо.

Упав на дорогу, оно поскакало, двигаясь по непредсказуемой траектории в мою сторону. Судорожно сжав передний и надавив на задний тормоз, я попытался сманеврировать, чтобы уйти от столкновения, но колесо, как будто бы чувствовало, куда я поверну и повторяло за мной манёвр стремительно приближаясь ко мне.

Миг, и оно свалилось плашмя прямо перед передним колесом мотоцикла, что, наехал на неё на скорости, ударился, и взвился в воздух преодолев несколько десятков метров, а может быть и больше, после чего рухнул прямо в растущий с правой стороны дороги лес. Это незабываемое ощущение полёта я не забуду, наверное, до конца своей жизни, сколько бы мне не дано прожить. Миг у меня захватывало дух от полёта, а потом, я с диким треском упал в густые ивовые заросли.

Но в тот миг, когда мотоцикл на мгновение завис на самой вершине параболы своего полёта, прямо перед ним возникло и быстро стало расширяться во все стороны кольцо, сильно напоминающее, гм, в общем в нём проглядывала космическая или лучше сказать, вселенская тьма. Вот в эту тьму он и рухнул вместе со своим седоком. А дырка мира, тут же схлопнулась, проглотив в себя добычу.

Провалившись в другой мир мотоцикл разбрызгивая во все стороны болотную жижу, ломая тонкие и не очень ветки, смог какое-то время проехать вперёд, не роняя меня на землю, пока его инерция не закончилась на толстой ветке и встав на переднее колесо, он опрокинулся вперёд, одновременно скинув своего седока, то бишь меня, со своего седла.

Удар, треск, искры из глаз, и я потерял сознание, а мой верный товарищ ещё некоторое время крутил колёсами заглохнув, пока и они не остановили свой бессмысленный бег.

Глава 2. Другой мир

Лорд Стайнкер терпеливо дожидался своей очереди на открытие окна в другой мир. Происходя из захудалого рода наследников Ротехауса, он надеялся одним решением избавиться от своих проблем. К нему он готовился целых три года, накапливая нужную для этого сумму.

Всего-то нужно оплатить переход и сбросить в другой мир неудачные поделки собственных занятий алхимией, очень опасных, от которых в прямом смыследохнут кони и не только они. Недаром после одного из неудачных экспериментов в его небольшом замке, а точнее подвале с алхимической лабораторией передохли все крысы, и начали постепенно чахнуть люди.

Да, что там говорить, он и сам едва не отправился на тот свет, и всё неутомонный монах-неудачник, выгнанный в своё время из монастыря ордена Святых грешников.

При воспоминании об этом неликвиде у него на языке сразу стало формироваться ругательство, да не одно и даже не два, а целая кавалькада самых грубых и уничижительных эпитетов, благо дам поблизости не наблюдалось и можно было не стесняться. Изрыгнув из себя целый поток самых изощрённых ругательств, он немного спустил пар и вновь устался на заветную дверь в подвал Говорящего со Вселенной. Между прочим, олдмастера.

Услуги олдмастера оказались баснословно дороги и если бы не специальный указ короля, то ноги бы его здесь не было, но то вещество, что они состряпали вместе с этим монахом, оказалось настолько ядовитым и к тому же испускало невидимые смертоносные для всего живого лучи, что в дело вмешался королевский надзор над оборотом алхимических средств.

По жалобе соседей-лордов, (он им это ещё припомнит!), приехали два королевских эксперта и проверив полученное вещество серебристого цвета, подтвердили, что это смертельно опасный яд, распространяющий вокруг себя лучи смерти, которые способны свести в могилу человека за очень короткое время.

Все записи об этом веществе изъяли, а сам порошок, уложенный в окованный железом и собранный целиком из свинца небольшой сундук, обязали утилизировать в другой мир. Расходы за это возложили на лорда, как и оплату хранения порошка в специальном хранилище в одном из отдалённых районов королевства Фулс, изобилующего древними склепами.

По непроверенным слухам, его действие решили проверить на тамошних духах и нежити. Результат ошеломил, большинство духов, обитающих в тех склепах, развоплотились, а нежить, успешно нападавшая на людей время от времени, потеряв почти половину своих особей, поспешила покинуть давно обжитое место начав шататься по окрестностям, пугая при этом честной народ замогильными криками и жалобами на своё житьё-бытьё...

После такого поворота событий, у лорда оставался только один выход, подчинившись приказу короля оплатить расходы по выбрасыванию столь удачно-неудачно получившегося вещества в другой мир, что имело огромную цену. Деваться некуда, над ним уже зелёные вонючки из предгорий смеяться стали, а уж, что дальше будет?! И ведь не отравишь гадких гоблинов, сразу поймут чьих рук дело, и откуда, что взялось.

Внезапно, прервав грустные мысли лорда, дверь распахнулась и оттуда вышел корытщик-подмастерье. Мазнув равнодушным взглядом по физиономии ожидающего, что принял тут же надменное выражение, он произнёс одну только фразу: – деньги принесли?

– Да! – так же кратко ответил лорд Стайнкер и протянул небольшой, но очень тяжёлый мешочек с белым золотом.

Говорящий со Вселенной почему-то не признавал рыжее золото, а отдавал предпочтение платине, что звалось в этом мире белым золотом. Пришлось собирать его, обменивая у гномов, которые его умели добывать и использовать в расчётах между собою. Этот металл у них призна-

вался ходовым, не считая более редких сплавов из него, ещё более огнеупорных и устойчивых ко всем видам химического и магического воздействия, в том числе и легендарный орихалк.

Да и тот, как знал лорд Стайнкер, имелся целых трёх видов: – белый, самый дорогой и редкий из них, жёлтый попроще, и самый простой – чёрный.

Подмастерье, сжав в руке мешочек с монетами, благосклонно кивнул и исчез за дверью, а лорд облегчённо вздохнул. Раз деньги взяли, значит, сделают. Сундук стоит в преддверии Ада, как тут называют небольшое, закрытое со всех сторон толстыми стенами с магической подпиткой и мощными печатями помещение.

В этой комнате есть только один вход, и он же выход, вот в него и помещают те предметы, от которых хотят избавиться, переправляя их в другие миры, направляя на них огромную магическую энергию, доступную лишь немногим в этом мире. Иногда случаются побочные эффекты, ведь прокол Вселенной не проходит бесследно иногда впуская в их мир, что-то и с той стороны, в зависимости от различных условий, которые никто предсказать не может, да и понять, собственно, тоже.

Если же что-то или кто-то проникает в их мир извне, то попадает куда угодно, оставаясь наградой или наказанием для нашедшего. Неживое попадает часто, а вот люди или животные, чаще животные, проникают очень редко. Есть также и путешественники между мирами, очень сильные маги самых экзотических рас часто прячущихся под личинами местных, но с ними борются всем миром, если находят, и борются весьма успешно. Ведь их мир под названием Сталтус, очень сильный мир, с очень мощной и главное, очень разнообразной магией.

Расплатившись, лорд не мог уйти пока не дожждётся удачного завершения отправки. Ждать пришлось долго, почти до самого вечера, но дело того стоило. Наконец, его ожидания завершились и к нему вышел не подмастерье, а сам олдмастер, одетый уже не в рабочий костюм мастера-алхимика золотого ранга, а в одежды богатого горожанина-одарённого.

Буквально из ниоткуда появились в комнате ожидания и два свидетеля, один от короля, а другой, как представитель независимой гильдии алхимиков. Оба внимательно выслушали олдмастера, внимая каждому его слову, фиксируя его речь на бумаге, что записывали два пришедших вместе с ними писца, после чего дали расписаться лорду Стайнкеру удостоверив, что он уничтожил следы своей неудачной деятельности полностью, на что получил соответствующую индульгенцию.

Первым моим ощущением после прилёта оказалась боль. Боль во всём теле, что ощущалась так, как будто я переломал все кости. Может быть, так оно и есть, по крайней мере, в первый несколько минут я так и думал. Однако, шевельнув обоими руками, встав на ноги и ощутив голову, я понял, что это не так. Болели рёбра, отчего я с трудом набирал в лёгкие воздуха, то ли словил ушиб, то ли сломал ребро или получил трещину в ребре, но моё падение явно не прошло без последствий, жаль, что я так и не купил себе моточерепаху, что защищает корпус мотоциклиста, оттого и получил по рёбрам.

Это мне ещё повезло, что я свалился в болото, правда, не совсем, потому как грязи только танки не боятся. Отплёвываясь от грязи, кусков старых пожухлых листьев и прочего дерьма, что набилось в рот вместе с дождевой водой, я стал осматривать место падения.

Мотоцикл лежал кверху тормашками прочно завязнув в грязи и даже погрузившись в неё примерно сантиметров на пять, представляя собою весьма унылое зрелище. Кругом черным-черно, хоть глаз выколи, ни Луны, ни звёзд, сплошная темнота, видны лишь близлежащие деревья с голыми, торчащими ветками, да такие же голые, но весьма густые кусты.

Я переступил с ноги на ногу, добротные мотоботы чавкнули, засасываемые болотной жижей. А судя по весьма специфическому запаху, это именно, что болото, вот ведь! Правда, насколько мне помнится, на этом участке трассы, точнее, возле неё, никаких болот не наблюдалось, их уже давно осушили. Может повезло в недавний бочаг попасть? Гм, такое иногда

случается, климат меняется, вода то приходит, то уходит. Вообще, вокруг торфяных болот было раньше много, может быть поэтому. А может быть и нет.

Тут я вспомнил о своём смартфоне и желая себе подсветить, достал его. И что я увидел? А то, что он разбит, не пережил, собака, моего падения, всё стекло в трещинах, да ещё и вода попала внутрь, отчего он успешно не включался, как я его не теребил и не мучил. Всё, сдох суслик, оставьте его на мех. М-да...

Вот если, что-то случается у меня, то сразу ВСЁ и исключительно плохое, хорошее, как правило ходит не скопом, а по одиночке, чтобы не смущать своего носителя. Я переступил с ноги на ногу, заставив почву захлопать сильнее, а сделав вперёд несколько шагов, внезапно провалился по колено в мягкий мох. Куда же я попал, сууука? Тихо матерясь, я стал ходить кругами вокруг мотоцикла, то и дело натываясь на голые, колючие ветки.

Пока ходил, чуть ли не по колено проваливаясь, нашёл свой шлем типа «модуляр». Ощупал его, понял, что он слегка треснул, но хоть не сильно, носить можно, но очень осторожно. Попытался поставить на колёса мотоцикл, но тщетно, он слишком погрузился в грязь, чтобы я смог самостоятельно, без чьей-либо помощи или помощи подручных средств его перевернуть. Он тяжёлый, зараза, неудобно, к тому же ни хрена не видно.

Голова закружилась от усилий, и я уселся прямо на мотоцикл, то есть на его двигатель, думать думу горькую. По всем прикидкам я самостоятельно отсюда не вылезу, надо искать помощь. Непонятно, где я вообще и насколько далеко улетел в лес. Через пару минут напряжённых размышлений, я обратил внимание на то, что вокруг царит мёртвая тишина, понятно, что ночь на дворе, но полная тишина откуда?

Я прислушался. Действительно, только редкий шелест веток, разгоняемых слабым ветерком, да странные, немного пугающие звуки, доносящиеся совсем издалека. Ни рёва двигателей машин, двигающихся по трассе, ни голосов людей или гула в небе от пролетающих в вышине самолётов. Вообще ничего, только звуки местного леса. Странно.

Видимо придётся ждать до утра или передохнуть немного и вновь попытаться вытянуть из грязи мотоцикл. Стрельнуло болью ребро, причём резко, я охнул и невольно схватился за правый бок. Всё же куртка хуже моточерепахи, уже в который раз пожалел я, и в этот момент услышал протяжный звериный вой.

– Оба-на! Это, что ещё за хренотень?

И словно в ответ на мои слова послышался ещё более протяжный и громкий вой, меня аж всего передёрнуло. Сердце сжалось в необъяснимой тревоге и застучало ещё быстрее, разгоняя по жилам «застывшую» от страха кровь.

– Волки?! – сам себя спросил я и тут же ответил, – какие ещё волки в ста километрах от Москвы и в десяти километрах от ближайшего посёлка? Здесь леса нигде нет, длиннее пятисот метров.

Однако, мои уши меня ещё никогда не подводили, и я явственно слышал звериный вой, очень напоминающий волчий. Нет, я никогда в живую не видел и не слышал волков, но с детства смотрел телепередачи о животных, да и как не знать волков? Зверь хоть и редкий сейчас, но всем в России знакомый.

Пока я думал, да гадал, да наполнялся страхом неминуемой, как оказалось, встречи, беда приближалась. Вой послышался в третий раз, и уже гораздо ближе. Они, что, тоже на мотоциклах разъезжают? Уж больно быстро добежали. Так, ладно, а что делать то? – я оглянулся кругом, ища чем можно отбиться от пары волков или сколько их там, блин, есть?

Пока я искал оружие, теряя мгновения, волки или кто там за них пришёл по мою душу, появились уже совсем близко, так, что, подняв голову в направлении очередного воя я увидел мелькающие между деревьев парные, яркие огоньки их глаз.

«Всё, приплыли, дорогие товарищи! Командор, свистать всех наверх, наша старая калоша, кажется, готовится идти ко дну», – процитировал я вслух фразу из какого-то старого пиратского фильма.

И всё же я нашёл кое-что для своей защиты, успев достать из кофра пристёгнутого к седлу мотоцикла два предмета. Теперь в одной моей руке лежала палка сырокопчёной колбасы, а в другой, складной нож, которым я и собирался эту колбасу резать дома.

Наверное, со стороны я представлял очень жалкое зрелище, но зрителей вокруг, кроме стаи волков я не наблюдал, и потому глубоко всё равно, кто там или что там, со стороны обо мне думает. Прижавшись спиной к мотоциклу, высоко подняв воротник кожаной мотокуртки, надев снова на голову шлем, пусть и с открытым забралом, я внимательно следил за приближением светящихся огоньков.

Глаза мои уже немного привыкли к царившему вокруг меня мраку и потому я смог разглядеть кто ко мне пожаловал в гости. Всего я насчитал три пары огоньков, по всем меркам меня отыскала небольшая стая, против которой у меня только колбаса и раскладной нож. Нож, кстати, не такой уж маленький, но он не охотничий. Это против человека он ещё мог быть полезен, а против дикого зверя, защищённого толстой и прочной шкурой, отнюдь.

Глупо погибнуть в километре от трассы от диких животных в чахлом подмосковном лесу, здесь же мусора больше, чем животных. А уж волков найти вокруг на добрую тысячу километров, это надо постараться ещё..., и я вот постарался! И всё же, в какой-то мере, мне повезло.

Я спасся после столкновения с запасным колесом от Газели, хотя мог бы и шею себе свернуть или переломать все кости, но отделался только ушибом или трещиной в ребре, и вот получил такой коленкор с прокруткой. Натё, любезный, стаю злых и диких псов, очень желающих кушать, вернее жрать.

А глаза-то какие у них огромные, как блюдца, блин, и в высоту, что-то намного выше, чем обычные, крупные собаки, что сродни волкам. Это, что за звери такие страшные, а?!

А «волки», приближаясь ко мне, стали вставать на задние лапы, ростом оказавшись почти вровень со мной, а во мне так-то сто восемьдесят пять сантиметров. М-да... Темнота не давала мне разглядеть их со всех сторон, но и то, что я смог увидеть, напугало меня до икоты.

Между тем, звери сомкнули кольцо вокруг и начали осторожно подкрадываться, решая одним прыжком преодолеть оставшееся расстояние и покончить со мной. Единственно, что им немного в этом мешало – это болотистая почва, что начала проседать под их лапами, а где-то даже не выдерживая их вес, принимать в себя то одну, то другую ногу.

– Э, да вы чо, волки позорные?! – тонким голосом от переживаемого мною страха, попытался я их остановить. – А ну давай назад. Осади! Осади я сказал! Если голодные, то вот вам, колбасочка, она вкусная, салями называется, лично солил и коптил. Не верьте, что в магазине куплена, и оболочка у неё самая натуральная, а не пластиковая, правда, правда!

От страха я начал нести чушь едва осознавая себя, пытался направить мысли в нужное русло и найти выход из создавшейся ситуации, но выхода не было, и я продолжал нести ахинею, всё больше теряя голову. Звери меня внимательно слушали, даже приостановились подчинясь рыку своего вожака, что тоже смотрел и слушал меня плотоядно облизываясь, да так, что густая, тягучая слюна капала вниз, стекая по его длинным, изогнутым клыкам. Судя по его морде, он не ожидал, что я умею говорить или наоборот, ожидал, но не слышал никогда русскую речь.

Вот в него я и кинул колбасу с криком: – На, держи, сука! Она вкусная!!!

Волки дёрнулись в атаку, но их вожак успел предупреждающе рыкнуть, одновременно ловя летящую в него палку колбасы. Раскрылась огромная пасть, белые и острые, как кинжал, клыки, длиной с мой перочинный нож, сомкнулись на колбасе и перекусили её пополам одним движением челюстей.

И тут я понял, что это совсем не волки, а неизвестно кто. Зверь сгрыз мою колбасу в течении десяти секунд, его глаза вспыхнули каким-то inferнальным огнём, он задрал голову кверху и завыл. Этот вой всколыхнул всю округу заставив затрепетать даже ветки давно сброшившие с себя листья.

В этом вое слилось очень многое: и радость от пойманной в ловушку добычи, и торжество, и предвкушение вкусной пищи. Всё это я осознал в одно мгновение отчего бившая меня холодная дрожь, внезапно отступила, отдав место в моей голове одной единственной здоровой мысли.

Она оказалась проста, как и всё гениальное. Баллончик! – мелькнуло у меня в голове, я переложил в левую руку нож, а правую сунул в карман куртки боясь, что ничего в нём не найду. Я ошибался, пальцы почти сразу же нащупали холодный цилиндрический предмет. Ага, есть! Значит, мы ещё повоюем, хоть и недолго.

Вожак небольшой стаи волколаков, изрядно потрепанных жизнью и постоянными неудачами, сейчас бродил во главе стаи по Свалке, так назывался участок местности, в котором они сейчас пребывали, так его здесь называли. В этом лесу случалось разное, по большей части необъяснимое даже с позиций их мира.

Нет, ничего особо страшного этот лес не нёс, болота имелись гиблые, но немного, аномалии бродячие, но попадались редко, иногда случались сумасшедшие маги, что бродили здесь в поисках выхода в другие миры. Химеры или порождения некромантов тоже захаживали на Свалку, но особой любви к этому месту не питали и поохотившись, исчезали.

Иногда сюда проваливались различные предметы из других миров, по большей части бесполезные или непонятные, но иногда встречались такие, после которых на некоторое время исчезал целый участок леса, болота или предгорий, что входили в состав территории Свалки.

Опасное и непредсказуемое это место Свалка, и только сильная нужда или не менее сильная страсть к приключениям, заставляла посещать данное место представителей разумных рас мира Сталтус.

Волколаки в поисках добычи, проиграв более сильным сородичам и преследуемые охотниками, стали изгоями и только потому обратили свои горящие жаждой крови глаза на это место. Изначально их стая, войдя на территорию Свалки, состояла из пяти особей, но долгая цепочка неудач и опасности уменьшили их количество, осталось только трое самцов. Единственная самка погибла в неизвестной аномалии будучи разорвана ею на куски, допустив досадную оплошность.

Добычи долго не попадалось, за исключением уж совсем мелкой, и вдруг такая удача! Они почувствовали человека, им оказался не один из тех, кто здесь жил, а пришлый. Местные обладали целым рядом защитных приспособлений и отлично вписывались в это место, обладая опасными знаниями или умениями, поэтому с ними никто не хотел связываться.

Вот по этим причинам сюда не любили приходить ни люди, ни другие расы, даже вездесущие духи избегали посещать и этот лес, и другие места Свалки. Добычи мало, можно нарваться на более сильного врага, рядом находятся сторожевые посты, с которых следят за лесом не желая получить из него что-то вредное и очень опасное. А так, лес, как лес.

Добыча, который и вправду оказался человек, одетый в странные одежды со странным запахом. Стая, добежав до него, окружила, и ждала команды вожака, чтобы наброситься на вкусное мясо, но вождь медлил, опасаясь, что человек может быть опасным. На его голове сидел странный шлем не похожий на железный, а опирался он на механическое средство, что любили использовать гномы или весьма похожее на их изделия.

Сильные запахи, что исходили от человека говорили о нём многое, и то, что он боялся, и то, что он легко ранен, а главное, его запах нёс в себе отпечаток совсем другого мира, мира

о котором никто здесь доселе не слышал. Вожак осторожничал, не торопя события, человек в ловушке, ранен и никуда не убежит, но всё равно может быть опасен.

А вот когда он кинул в него предмет, оказавшейся хорошо завяленным куском мяса, вожак понял, что он незащищен и его можно есть ничего не опасаясь. Тот жалкий кусок острого металла, что человек держал в своей левой руке, не мог принести никому из его стаи никакого вреда, и вожак подал сигнал к одновременной атаке.

Дальнейшее у него слилось в какой-то чудовищный спазм. Человек, держа в руке маленький цилиндрик пахнувший незнакомым металлом, резко нажал на него большим пальцем, вызвав с помощью магии тонкую струю ужасно пахнущего ядовитого вещества.

Мерзкий, едкий запах ударил в нос вожаку ещё до того, как его пасть сомкнулась на человеческом горле, вожак поперхнулся и полетел кубарем на землю, а вслед за ним и оба его соратника. Человек чудом смог увернуться от атаки стаи хоть и успел получить пару ударов по голове, но по касательной. Теперь же он поливал мерзкой жидкостью морды волколаков, предусмотрительно опустив забрало мотошлема.

Никогда до этого момента нежное обоняние волколака не испытывало таких мук. Боль, дикая боль от невыносимой химической вони забивала все рецепторы причиняя невыносимые страдания всем хищникам, отчего они катались вокруг, утопая в болотистой почве. Ни о каком нападении на человека уже не могло быть и речи, и через пару минут, один за другим они покинули это место, спасаясь со всех лап.

Глава 3. Битва за битвой

Сумбур нападения трёх волков прошёл мимо моего сознания, действовал я чисто на рефлексах и на какой-то запредельной интуиции. Собственно, сам мозг в это время куда-то спрятался, отдав бразды управления тому дикому и необъяснимому, что до поры, до времени пряталось где-нибудь в гипофизе, или мозжечке, или в сердце, откуда и выплыло на поверхность, вытянутое диким страхом за собственную жизнь.

Волки, а думается, что это никакие не волки, а мутанты, напали на меня практически одновременно по сигналу вожака. Вожак попытался меня грызнуть, но получил прямо в нос обильную струю перцового газа и выпал из нападения. А вот с двумя другими животными мне пришлось попрыгать, уворачиваясь от их атаки, и струя газа, выпускаемая баллончиком, не сразу попала им в морды.

Вследствие сумбура и ошибок, я получил несколько раз лапой по голове, а также попытку прокусить мне шею и плечо. Спасла меня ценой своей целостности мотокуртка со вставками, сейчас разорванная, с разгрызенными щитками, она представляла собой жалкое зрелище, но зато спасла меня.

Наша схватка оказалась скоротечной и все три мутанта, получив свою долю перцовки благополучно смылись, оставив меня в покое и распугав своим разнокалиберным воем всю близлежащую округу. Пока суть да дело, пока я отошёл от шока и осмотрел себя, стало светать. На короткое время я смог забыться тревожным сном, и то только тогда, когда всплеск адреналина в крови значительно пошёл на убыль.

Пришёл в себя я с первыми лучами солнца. Сразу же проснулся аппетит, и заболело всё тело. Сняв с себя куртку и мотошлем, я с удивлением обнаружил, что куртка оказалась разорвана в трёх местах и не только на плече, а мотошлем держался только на честном слове, и нечаянно выронив его на землю, я спустя мгновение держал в руках только его обломки.

Судя по тому, как болела у меня голова, удары, наносимые лапами волков-мутантов, оказались сродни ударам даже не знаю кого, настолько они были сильными. А то, что шлем рассыпался, только доказывало сей примечательный факт. Да можно сказать, что мне дико повезло. Перцовка оказала на животных очень сильное воздействие, в отличие от тех же собак. Не знаю, в чём тут дело, но вот так. А вот, что теперь делать дальше?

Поправив шерстяную вязаную шапку на голове, я внимательно осмотрелся. Да, попал я..., куда неизвестно, но попал конкретно. В лесу не слышалось каких-нибудь посторонних или механических звуков от человеческой деятельности. Не было слышно ни автомобильных гудков, ни криков, ни чего-либо ещё. Впрочем, это я уже понял ночью, а сейчас убедился в этом ещё раз. Куда же я попал, не в другой же мир, а?!

Зло сплюнув, я стал колупаться с мотоциклом, но не тут-то было, он основательно врос в болото, да ещё его волки опрокинули на бок, вытянув из трясины вверх, но при этом утопив его уже плашмя. Пришлось изрядно помучиться, подрубливая кусты и срезая средней толщины ветки с деревьев для того, чтобы вытянуть его из почвы.

С большим трудом, часто проваливаясь в болото по самое колено, привязав верёвку к стволу рядом растущего дерева, я смог вытянуть мотоцикл на более-менее твёрдую почву и радостно улыбаясь, осмотрел себя.

Ну, что тут сказать, по уши в грязи, это ещё слабо будет сказано насчёт меня, скорее уже весь в грязи с ног до головы, но дело того стоило. Освобождённые кофры подарили мне еду и пиво. Употреблённый внутри Красный дракон показался мне напитком богов и даже лучше. Найдя походную аптечку, я промыл кровоточащие царапины, коих оказалось совсем немного, и то, полученные в борьбе с кустарником, а не со зверями.

Найденная пища пришлась, как раз кстати и восполнила потраченные ночью силы. Незаметно для себя я задремал, усевшись на мотоцикл. Его я установил на подножку и убедившись в хорошей устойчивости, заснул. Спал я недолго, мои часы, что остались, (Слава всем Богам!), целыми, показывали двенадцать часов дня, что подтверждало и солнце застрявшее высоко в зените.

Проснувшись, я вновь поел, сделав себе лёгкий обед. Это мне ещё повезло, что я как раз затарился в гипермаркете, а то бы кору с деревьев глодал, как тот бобр, который курва (песня такая есть). Однако пора и выбираться отсюда, но для начала нужно разведать путь. Почесав затылок в надежде на решение задачи, я сообразил, что ехать на мотоцикле и торить при этом себе путь будет глупо.

Дело в том, что у меня, так называемый чоппер, а не внедорожный мотоцикл типа эндуро, и шины на нём стоят обычные, шоссейные. Он, красив, вальяжен, удобен, в меру быстр и даже импозантен, но скакать на нём по просёлкам и болотам бесполезно, он тупо застрянет везде, где только можно за счёт своего веса и неповоротливости. Тут уж мне в этом смысле дико не повезло.

Достав тряпку, я намочил её в воде и наскоро обтёр мотоцикл, оттирая его седло и кофры от грязи, да и все приборы управления с двигателем тоже. А вот хромированные части, наоборот, все замазал, не знаю даже почему, но вот такое наитие со мной случилось, чтобы издалека не увидели.

Что-то мне в душе подсказывает, что со мной ещё много чего случится такого, о чём я ни малейшего понятия. Я ещё раз осмотрелся. Лес по-прежнему казался пустой, только лишь огромные следы волков, а может быть не волков, а волколаков, виднелись прямо передо мной. В мыслях вновь промелькнула картина ночного боя. «А может быть мне всё это померещилось, такое ведь только во сне может присниться, в кошмарном, так ведь»? – спросил я сам у себя, ожидаемо не получив ответа.

Но нет, вот они следы, вот место схватки с разорванным в клочья подлеском и разорванным мхом, валяющимися где угодно на расстоянии до трёх метров от места схватки, а также три цепочки следов, уходящих в разные стороны. А ну-ка если они этой ночью опять вернуться?

От воспоминаний меня всего передёрнуло. Схватив тонкую, но длинную жердину, что я выстругал своим ножом, я отправился искать относительно безопасный и твёрдый путь, то и дело втыкая её в мягкую болотистую почву, проверяя себе тем самым дорогу.

Бродил я примерно часа два, аж упарился и это при температуре едва плюс пять. Холодно, однако, и мотоботы стали постепенно промокать, они хоть и хорошие, и качественные, но я их почти сутки не снимал и не сушил. Мерзко, братцы, но ничего. Итогом моих изысканий стал довольно большой островок, на который я набрёл посреди довольно обширного болота.

Откуда здесь очутилось болото – загадка, как и то, кто на меня напал ночью. Куда выбираться – неизвестно. Поблизости я не нашёл ни трассы, ни дорог, даже тропинок лесных, протоптанных ушлыми и вездесущими грибниками, я не увидел. Да ладно тропинки, я следов человеческой деятельности не обнаружил, что вообще нонсенс в наше время!

Никаких тебе пустых пластиковых бутылок из-под сладкой или минеральной воды, ни тары от водки, пива или вина, ни вездесущих пластиковых пакетов или упаковок. Ничего! Единственная тара имелаась только у меня в виде банки пива, что я уже выпил, и ещё куча пустых банок, лежащих в багажнике на заднем сиденье, ну и две полных банки оставались про запас.

Блин, куда же я попал? Вот попал, так попал, в общем, на мотоцикле мне отсюда скорее всего не выбраться. Я даже заводить его не стал, потому, как только грохотом двигателя привлеку к себе внимание, а выехать не смогу. Нужно искать более твёрдый путь или гатить тот,

что есть, но это долго и у меня только нож и молоток, топорик как-то не догадался с собою возить. Ни к чему он в городе.

А ещё ночь впереди и воды нет, кроме двух банок пива, вот же повезло, блин... Пить из болотца я не собираюсь, иначе буду поносом исходить, и хорошо, что не кровавым. В советском детстве дизентерией переболел, до сих пор аукается, если что, это самое советское детство.

Хотел было выпить пива вместо воды, но не стал, лучше перетерпеть, а то хоть банка и литровая, но сколько я ещё без воды нормальной здесь пробуду – неизвестно. Вскрыв банку кильки в томатном соусе, я сжевал её в пять минут и пошёл дальше разведывать путь, борясь с изжогой от не самых лучших консервов.

Уже ближе к вечеру я нашёл выход на другой островок, до него есть вариант волоком и неспеша дотянуть байк. На этом острове и отдохнуть можно, от него до участка леса без болота ближе будет, чем отсюда напрямую тянуть, да и вечер скоро. На острове росло одно дерево, но зато огромное, похожее на дуб, но не дуб, другое какое-то. Может ясень, может клён, может осина, я не ботаник, не понимаю в деревьях, и это дерево сулило мне одно преимущество.

Эти твари на него точно не залезут, в отличие от меня. Я хорошо лазаю по деревьям, и заночевать даже смогу на нём. Там развилка из трёх стволов есть удобная, можно конкретно в ней застрять без риска выпасть, и поспать, хоть и в неудобстве, но с гарантией, что не свалюсь вниз разным тварям на голову. Напьюсь пива и буду ссать на них! Ой, пардон... Уж так эти твари напугали меня вчера, так напугали, что..., и баллончик я утопил, где-то. Да и хрен с ним, он уже пустой был, весь израсходовал на этих упырей.

Подняв мотоцикл, налегая со всей силы на руль, я потянул его по найденной тропинке. За полдня я немного улучшил её с помощью нарубленных веток, растущих вокруг деревьев и кустарников. Мал по малу, иногда проваливаясь, я добрел до нужного мне островка и прислонив Ямаху к стволу, сел на его седло решив передохнуть.

Солнце уже почти спряталось за вершинами голых деревьев и на землю спускалась вечерняя тьма, заодно приводя с собою осенний холод. Вскрыв консервным ключом банку шпрот и открыв предпоследнюю бутылку пива, я воздал должное этому дню. Ведь я выжил и даже спас мотоцикл, осталось только его завести на всякий случай, чтобы знать, что он боеготов и лезть на дерево устраиваться на ночь.

Одно воспоминание о прошедшей ночи сильно меня взбодрило, несмотря на выпитое пиво, слабое очень, кстати. Хотелось бы обычной воды, пусть даже не минеральной, а лучше сладкой или чая. Можно кофе или даже какао, можно просто горячей воды, чтобы аж кипятком был заваренный на травах или ягодах или... Да только воды нет никакой вообще, кроме местной, болотной.

Протерев мотоцикл от грязи, я положил правую руку на ручку газа, включил тумблер «свич-офф», левой рукой с левой стороны несколько раз нажал на кнопку подсоса, чтобы накачать бензин, повернул ключ и нажал на кнопку стартера.

Двигатель нехотя зафырчал, закашлял дымом и заглох. Проверив все системы, масло и бензин, убедившись, что ничто никуда не испарилось и не вытекло я вновь терпеливо накачал бензин кнопкой, и выдохнув, нажал на стартер, в этот раз мотор уверенно завёлся и буквально взорвал тишину своим грохотом. Дав ему поработать минуты три, проверив работу фары, что мощным светом высветила участок леса прямо передо мной, я заглушил движок тумблером «свич-офф» и полез на дерево, захватив с собой пакет с едой и верёвки, найденные в кофрах.

Дерево не протестовало, приняв меня в свои шершавые объятия. Жаль, что нет у меня никакого оружия, чтобы защититься, а ещё хотелось бы погреться у костра и выпить горячего чая.

Сквозь прорехи разорванной куртки задувал ветер, а мокрые насквозь ноги в ботинках, также не добавляли мне радости. Я так окоченею к утру, но спускаться вниз и ночевать под деревом я категорически не хотел. Кажется, я действительно попал куда-то не туда, и это явно

не Подмосковье, может Сибирь? Есть там глухие места, но опять же, каким образом я в них очутился? Ничего не понимаю...

Найдя удобное место, в котором можно, как оказалось, даже лежать, я разместился в нём, и с высоты метров в пять стал смотреть вниз и по сторонам. Уже давно стемнело и разглядеть что-то внизу оказалось очень сложно, к тому же, я в темноте не очень хорошо вижу. Мой байк, стоявший в тени дерева виднелся едва-едва и то благодаря хромированным частям. Вокруг же царила полная темнота, один раз проглянули сквозь плотные облака звёзды и практически тут же скрылись.

И тут до меня дошло, что в небе отсутствовала Луна. Её реально там просто нет, как только что до меня дошло! Вот не было и всё, звезды мерцали, а Луны нет. Так ведь не бывает?! Да, она могла скрываться за облаками, но облака проплывали и иногда даже исчезали, а Луны всё равно не наблюдалось.

И прошлой ночью я её не видел, и этой тоже, точно в другой мир попал! Внутри всё похолодело от осознания в какой заднице я очутился. Неужели это правда, и я не ошибаюсь в своих предположениях? Да, нет, такое просто невозможно! Ну, подумаешь, я свалился, вылетел с трассы, но ведь я помню всё, как летел, как приземлился, как очнулся, ну и так далее. Значит, я в нашем мире, или нет?

Так размышляя, я сидел полужёжа, по-другому и не скажешь, смотря с высоты на окрестности. Сначала везде царила темнота, но чуть позже, как только меня стало морить в сон, я увидел вдалеке слабый огонёк, что теплился примерно на юго-западе, в моём понимании здешних сторон света.

Отсюда я мог только увидеть огонь, не понимая от чего он, то ли это костёр, то ли какая-то огненная аномалия, и чем больше я всматривался в неё, тем более понимал, что я не знаю, что это такое. Для костра слишком ровное и сильное, для пожара малое, а вот для чего-то необычного в самый раз. Устав в него всматриваться, я прекратил этим заниматься и постепенно задремал.

Очнулся я непонятно от чего, вздрогнул, коснувшись рукой шершавой коры старого дерева, несколько мгновений вспоминал, где я, пока до меня не дошла вся правда о моей ситуации. Пришлось ещё раз вздрогнуть, но теперь уже от страха. Быстро оглядев себя, я понял, что ничего со мной не случилось, привязанный верёвкой к стволу, в удобной развилке, я не свалился вниз и не оказался зажат намертво, только ноги затекли, а вот то, что творилось вокруг меня, здорово напугало, да ещё как.

Вокруг дерева спиралью бродили небольшие огоньки, постепенно приближаясь к дереву и беря его в окружение или, как центр своего кружения. Разглядеть сверху их мне не получалось, но и без того я понимал, что эти болотные огоньки, а ничем другим в моём представлении ЭТО не могло быть, пришли сюда не просто так, а по мою душу.

Нет, я по жизни не верю в сказки, давно минула пора детства, но знаете, обстановочка, скажем так, располагает верить в то, во что верить совсем не хочется. Тут тебе весь расклад до грошика: – и незнакомый заболоченный лес, которого в Подмосковье отродясь не имелось в моём районе; и неведомые твари лишь частично похожие на волков; и само моё исчезновение. Всё, как говорится, одно к одному и тем же погоняет. Оно и не хотелось бы верить, но факты, господа... говорят об обратном.

Я осторожно освободился от удерживающей меня верёвки и схватившись правой рукой за ствол внимательно посмотрел вниз. Через некоторое время я понял, что вижу каких-то неведомых существ, что держат в руках нечто подобное маленькому факелу.

Они кружились спиралью вокруг дерева, подходя к нему всё ближе и ближе, пока не подошли вплотную к моему байку после чего вверх стал подниматься туман, нагоняемый ветром с болот. Туман густел, окутывая подножие дерева клочьями белого савана, неторопливо

ползущего вверх. Мне потом показалось, что он даже стал цепляться белыми, невесомыми когтями за кору, помогая себе подняться выше.

Огни факелов терялись в тумане, слегка проглядывая сквозь белую пелену мрачными алыми мазками, заставляя мой внутренний страх вырываться из тела в виде крика или испарины. Не знаю почему, но я решил не кричать, зато вспотел, как будто в баню сходил и это при ночном холоде. Часы на руке показывали ровно три часа ночи – самое время для шабаша, кем бы ни оказались маленькие существа с факелами.

Жаль байк, но себя жалче ещё сильнее, и я не стал спускаться вниз. Лучше пусть ко мне ползут. У меня и палка для них припасена, хорошая, дубовая, им понравится. Я храбрился, нащёптывая еле слышно сам себе всякие благоглупости. Помогало плохо, вернее, совсем не помогало, губы дрожали, сердце билось в грудной клетке, как будто хотело выпрыгнуть из неё, а всё тело покрывал липкий пот.

Туман продолжал ползти вверх, но в метре от развилки, на которой я засел, а я подумывал забраться ещё выше, внезапно застыл, клубясь и исходя белым паром. Всё, что находилось внизу окончательно скрылось под ним, оттуда доносилось лишь позвякивание металла, но такое, как будто бы по нему стучали крохотными коготками, пытаюсь понять, что это такое. Исследователи, блин.

Чувствую, что пора бы и слезть, спасая байк, но внутреннее чувство самосохранения говорило мне об обратном. К тому же я с собой захватил все продукты, сунув их в плотный пакет. Да и не так много их у меня оставалось, так что все они находились вместе со мной на дереве. Даже последняя целая банка пива лежала в нём, и кое-что из ценных инструментов. Ну, а дальше, как повезёт.

Время шло, туман клубился, огоньки мелькали, цокоток продолжался, терзая мои нервы. Я уже немного привык к тому, что происходило внизу, но устал сидеть в тягостном ожидании. Кинуть вниз, что-нибудь, что ли? Пусть эти мелкие разбегутся во все стороны и оставят меня в покое, а я их за это не трону, да и вообще сколько можно уже, время пятый час?!

Неловко пошевелившись, я заставил осыпаться вниз кусочки коры, тем самым потревожив клубившейся внизу туман. Почувствовав движение, он резко полез наверх, почти достав до меня. Испугавшись, я дёрнулся и полез ещё выше, нечаянно задев висящий на суку пакет с едой и рванув его при этом за бок.

Пакет, повиснув на одной ручке долго не продержался и под собственным весом тут же порвал вторую, и вся моя еда, включая последнюю банку пива, полетела вниз на головы мелким факелоносцам.

– Хрямз! – отозвались консервные банки при соприкосновении с металлической частью мотоцикла.

Снизу донёсся яростный вой, я бы даже сказал – исступлённый, я дёрнулся, стремясь, как можно быстрее оказаться повыше от этих товарищей, схватился за ветку, она хрустнула, рука сорвалась, и я начал сваливаться вниз, отчаянно стараясь зацепиться хоть за что-то.

К сожалению, цепляться удалось лишь за кору и немногочисленные пеньки, которые больше обдирали меня, чем останавливали, и вот миновав развилку в которой я заночевал и не в силах больше держаться за дерево, я свалился вниз, практически плашмя, чудом миновав свой собственный мотоцикл и упал на что-то не слишком мягкое, но и не твёрдое, скорее резиноподобное. Это как раз и оказались те самые человечки с факелами, которых подо мной оказалось, как бы не с десяток.

А увидев сквозь туман их вблизи, я так перепугался, что вскочил, казалось всем телом. Да и было с чего испугаться, больше всего эти маленькие исчадия ада напоминали уродливых крыс с длиннющими голыми хвостами и ушами, как у гремлинов из небезызвестного американского фильма ужасов. Эдакие крысочебурашки, но не плюшевые, а очень даже костистые,

с горящими красным огнём огромными глазами и, как я уже сказал, огромными, облезлыми ушами.

– ААА! ААА!!! – завопил я вне себя от страха и бросился бежать, но совсем недалеко, ровно до своего байка, что стоял от меня прислонённый к дереву буквально в пару шагов.

Не знаю, что на меня повлияло, но руки сами собой схватились за руль, как за наиболее привычное и родное для меня, пальцы тут же коснулись в несколько секунд кнопки подсоса, дальше нажав на кнопку «свич-офф» и тут же на стартер.

На удивление двигатель не стал артачиться, а завёлся в то же мгновение, оглушив всех громовым рокотом и выпустив из глушителя целое облако отработанных чёрных газов. Также машинально я включил фару, почти сразу переключив её с ближнего на дальний свет.

Световой столб проник сквозь темноту и густой туман, и ослепил всех, кто находился впереди меня, убрав подножку, я отпустил сцепление, добавив газу, после чего включив первую передачу резко стартанул. Помня, что я на острове, я просто поехал вокруг дерева и стал нарезать возле него круги сшибая мотоциклом всё, что встречалось у меня на пути.

Дикий визг тонкой тональности, проник в уши оглушив начисто, выбивая из меня всяческое желание думать. Да я и не думал, а действовал согласно раз и навсегда вбитым рефлексам поведения на дороге. Я много чего испытал, учась езде на байке, и вот теперь все эти испытания прочно въелись в меня на уровне безусловных инстинктов, что сейчас и работали, спасая своего носителя.

Кажется, меня хотели чем-то убить, но скорость и тяжесть моего байка, а также неотвратимость его движения, эти попытки смели напрочь, и вскоре, все кто остался в живых бросились бежать в разные стороны с острова, больше не пытаясь как-то меня остановить. Чем бы ни владели эти существа, хоть холодным оружием, хоть огнестрельным, хоть магией, хоть проклятиями, они просто не успевали их произнести и прицелиться по мне всем, чем можно было прицелиться, и всем, чем могли бы нанести удар.

Я ещё долго носился кругами по острову, пока не понял, что всё, мы, то бишь я, победили, и дальше жечь бензин и издеваться над байком нет никакой необходимости. А осознав, остановился и заглушил его. Дальше, действуя в какой-то прострации, принялся за поиски продуктов и найдя пакет с оборванными ручками, схватил его в горсть и как та обезьяна, помогая себе одной рукой и хвостом, то бишь, руками и ногами, вскарабкался обратно на дерево, где, усевшись в той же развилке застыл, приходя в себя.

Рука сама по себе нашла банку с чудом уцелевшим пивом, которую я опустошил в течение одной минуты, после чего застыл на дереве крепко обхватив одну из его толстых веток.

– Хрен вы меня поймаете! – сказал я жалким клочкам тумана и стал терпеливо дожидаться рассвета, надеясь, что эти крысочебурашки больше сюда не вернутся.

Так оно и случилось, ещё некоторое время в округе слышались дикие завывания, пронзительный свист, да нехороший гомон, пока не стал удаляться и вскоре затих среди мрачного, густого леса. Видимо потери оказались велики, и не зная, что от меня ожидать дальше крысочебурашки не рискнули на повторную атаку и исчезли с первыми лучами солнца.

Ещё некоторое время вдалеке горел неизвестный огонь мерцая то синим, то алым, то жёлтым, то зелёным с фиолетовым, пока внезапно не переместился гораздо левее, а чуть и позже и вовсе пропал. А через полчаса пришёл рассвет. Небо сначала посерело, затем стало светлеть, и, наконец, первые лучи солнца стали пробиваться сквозь низкие тёмные тучи.

– Фух, ещё одну ночь пережил! – только и смог сказать я, и прислонившись лбом к стволу дерева мгновенно уснул.

Очнулся я поздним утром, когда время на моих ручных часах, продолжающих исправно работать, показало начало двенадцатого. Однако я никуда не тороплюсь, когда захочу, тогда и встаю, тем более после подобного. Резко захотелось отлить, видимо пиво дало о себе знать. Я

даже спускаться не стал на землю осторожничая, поливая сверху землю, развороченную ночной битвой байка с крысочебурашками.

Однако, я же не обезьяна и жить на деревьях не привык, к тому же в средней полосе России, если это Средняя полоса, а не тайга, и уж тем более не Сибирь, никаких банан на деревьях не росло отродясь, а значит, питаться мне будет здесь нечем. Да и дерево – это совсем не дуб, а если и дуб, я же жёлуди всё равно не ем, они же горькие.

Кончив себя уговаривать и с опаской рассматривая размазанные по земле мелкие трупы, которых я заметил не меньше десятка, я стал спускаться вниз, никуда не торопясь и отслеживая каждый сучок, на который ставил свою ногу или держался руками. А спустившись, приступил к изучению поля битвы.

Глава 4. Второй день

Быстрый осмотр моего ночного страха показал, что если я и ошибся в оценке своих визи-тёров, то совсем ненамного. Да, при солнечном свете они оказались несколько бледнее и без-опаснее, чем ночью, но... Но вид их заставлял меня поломать голову, с чем же я всё-таки столкнулся, особенно мне не нравился их запах.

От этих существ разило чем-то насквозь омерзительным, а их оскалившиеся пасти с огромными, кривыми, жёлтого цвета зубами, весьма острыми даже на вид, вызывали стойкое чувство отвращения.

А ещё эти уши, как будто покрытые облезлым плюшем весьма отвратного вида. Глаза этих существ оказались прозрачными, как будто бы из стекла. В общем, брр, вот, что я хотел бы сказать о внешнем виде этих крысочебурашек.

Подойдя к байку, я обнаружил, что он весь заляпан какой-то противной слизью наполо-лам с кровью зеленоватого цвета. Что уже намекало мне на то, что это уже совсем не Россия, а совсем другая страна, а то и мир. Может быть, я попал в будущее или в прошлое? А может быть это очередная мерзкая шутка англосаксов?

Устроили себе тайный полигон, где-нибудь в Подмоскowie, пользуясь нашей добротой и вовсю эксплуатируя кредо «уважаемых партнёров», ну и гадят себе потихоньку, как они обычно умеют. Эксперименты с евгеникой, например, проводят или что-нибудь подобное, где-нибудь в Соловьёво-Задрышево. С них станется. М-да...

Нет, слишком много несостыковок, я хоть человек и простой, но дураком отродясь не был. Не оказалось у меня возможностей, чтобы давать себе пищу для ума и развивать мозги получая новые знания из умных и редких книг. Родители простые инженеры, в перестройку не сумели ничего добиться, воровать не умели, обманывать тоже. Вот потому и пришлось мне не в институт идти, а работу искать сразу после школы дабы выжить. Жизнь, она у всех разная – у одних красивая и прекрасная, а у других простая и безобразная.

Однако, пока спросить не у кого, куда я всё же попал, не у чебурашек же спрашивать? Да они и не скажут, потому, как мёртвые уже полдня. Хотя я уже ничему не удивлюсь. Решив, всё же осмотреться перед началом движения неизвестно куда, я вновь забрался на дерево, только полез гораздо выше, откуда будет виднее. Зависнув на крайней для себя ветке, я обхватил её правой рукой, а левую приложив к глазам козырьком, стал усиленно всматриваться вдаль.

Кругом, насколько хватало моего взгляда, простирался лес, иногда показывающий про-плешины небольших по размерам полян, оврагов или мелких водоёмов, иногда разрываемый болотами или выжженными пустошами. Лес не радовал листьями, и оттого смотрелось сквозь него далеко, хвойных деревьев здесь почему-то почти не имелось, кстати. Глянув во все сто-роны, я так и не смог определиться в какую из них мне стоило поехать.

Предположительно, на западе текла небольшая река, и на этом, собственно, всё. Честно говоря, стоило залезть повыше, но я боялся сорваться и упасть, потому как на этот раз, внизу меня не ждали «мягкие» крысочебурашки. А поломав себе руки-ноги, а то и голову, я риско-вал остаться тут навсегда без всякой помощи и человеческого участия. Не став терзать себя сомнениями, я начал слезать и вскоре очутился у подножия дерева.

Наскоро осмотрев мотоцикл, я собрал все свои вещи и закинув их в кофр, завёл мото-цикл. Завёлся он не сразу, а только с третьего раза. Мне ещё пришлось оттирать его от крови и непонятной слизи. Сопли они здесь что ли свои об мой байк вытирали ночью, или облизывали его своими тошнотворными языками? Фу, как противно.

Меня и правда, чуть не стошнило от одного представления, как всё это происходило, да и вид этих существ, а также исходящий от их трупов запах создавал необходимый антураж. Здесь

и без богатой фантазии можно всё так ощутить, что тошно станет, вот мне тошно и стало. Я не сильно всматривался в мотоцикл, особенно в его нижнюю часть, а зря, потом сюрприз получил.

Мотоцикл, наконец, завёлся и немного погазовав я тронулся, стараясь ехать не спеша и отслеживая буквально каждый метр земли, по которой проезжал. На удивление я довольно быстро выбрался на твёрдую поверхность и остановился, заглушив на время двигатель.

Предстояло понять, куда же мне теперь ехать. Компас я отродясь с собой не возил, да и не умею я им пользоваться. Смартфон превратился в кирпич из металла и стекла, и ничем мне помочь не мог. Навигатор на мотоцикле я тоже не имел, брал только, когда ездил на дальние расстояния, и то это получилось всего два раза, так что не имел я его при себе.

А больше, почём ориентироваться? По Солнцу, звёздам, облакам? Или по мху на деревьях? Так это такая же глупость, как гадание на кофейной гуще, каждый видит в ней или в нём то, что хочет видеть или свою больную фантазию. Короче, придётся ехать куда глаза глядят или руководствуясь интуицией.

Некстати, вспомнился тот огонь, что я видел ночью. Может в ту сторону поехать? Но я и не помню, где это, не запомнил и не нашёл никаких ориентиров, потому как с верхушки дерева я не смог увидеть вышек, ни столбов, ни домов, ни дорог, ни каких-либо других сооружений. Вообще ничего! Точно, в тайгу попал, в глухую напрочь. Одно радовало, гор здесь я не увидел, не люблю горы. Плохие воспоминания.

Пока думал, решил подкрепиться и заодно проверить свои запасы продуктов. Да, негусто, пять банок консервов, хлеба полбулки, колбасы две палки, сахар, соль, чай, какао, полкило конфет шоколадных, кофе и макароны. И нет воды, чтобы сварить макароны или чай, как и нечего пить. Надо срочно искать ручей и стараться не потеть, кроме того, в бензобаке осталось примерно половина, так что много не погоняешь, удастся проехать ещё километров двести, а скорее всего меньше, с учётом того, что ехать я буду не по ровному шоссе с крейсерской скоростью, а по бездорожью со скоростью черепахи.

Ну, что же, пора в путь, ведь, что страшнее всего впереди? Правильно – ночь! Ехать я правда, решил не туда, где виднелась река, что не факт, а там, где можно проехать и не заехать в топь, ну и сам факт моей езды на байке должен немного отпугивать диких зверей, коих здесь, как я понял пруд пруди. Днём они прячутся, так как я ещё никого не видел из них, а ночью лезут изо всех щелей и нор, с целью узнать, а кто такой неизвестный и вкусный к ним пожаловал в лесочек?! Твари!!!

Рыкнув двигателем, я поехал, спугнув с одного из дальних деревьев ворону, или похожую на ворону птицу. Крылатое создание, усиленно работая крыльями поднялась чуть выше и стала нарезать круги в вышине, какое-то время висая над мотоциклом с его седоком, а затем поняв примерное направление, по которому он будет ехать дальше, сделала крутой вираж и энергично взмахивая крыльями полетела неведомо куда.

Большая, по земным меркам, птица летела быстро, умело лавируя в воздушных потоках, иногда планируя и отдыхая на тёплом восходящем потоке воздуха, и вскоре, завидев нужный ей объект, стала снижаться. Через пару минут она опустилась на крышу башни, собранной из толстенных стволов местного дуба, и нырнув в одну из бойниц скрылась внутри.

Я не увидел никаких ворон и вообще никогда их не ловил, поэтому не обратил на это никакого внимания. Мой мотоцикл исправно вёз меня вперёд, прокладывая широкую колею по старой мокрой листве и очень влажной земле. Сезон дождей у них тут, что ли прошёл, что так влажно? Хорошо, что в эти два дня дождей не было, только туман, а то бы здесь всё развезло, что не пройти и ни проехать, тем более на моём мотоцикле.

Спустя пару часов и одолев довольно большое расстояние, я притормозил возле огромного оврага, перегородившим мне путь. Овраг зарос густым кустарником, что карабкался по его стенам до самого верха и не оставлял мне никакой надежды его преодолеть хоть на байке, хоть пешком, слишком крутой обрыв, как для человека, так и для байка. Придётся объезжать.

Оставив мотоцикл на краю оврага и вооружившись молотком, я стал спускаться вниз на разведку, в поисках пути, воды, и ягод. Кустарников росло в овраге много, и некоторые ещё несли на своих ветвях красные или чёрные мелкие плоды. Рассмотрев их вблизи, я всё же не рискнул есть и собирать их, они оказались не похожи ни на одну ягоду, о которых я слышал.

Эти ягоды, не облепиха, не тёрн, не космола или жимолость, а неизвестно какие. Я их в первый раз вижу! Одни чёрные, как черника, другие красные, как калина, но при этом размерами, как мелкое, недоразвитое яблоко. В общем, пока есть, что есть, срывать их и пробовать я не стану. А вот вода нужна.

Осторожно держась за ветки, я стал искать удобный спуск и после некоторого времени нашёл его, привлечённый тихим журчанием текущей по земле воды. И действительно, вскоре я нашёл совсем небольшой ручей, что вытекал из-под корней очень старого кустарника, выросшего на склоне оврага. Набрав в ладонь, по виду и по запаху, свежую воду, я поднёс её к лицу и умылся, немного смочив губы.

Нет, вода, как вода, приятная, но очень холодная. Сложив руки ковшиком, я решился и набрав в них воды, выпил её, потом ещё и ещё. Достав найденную в кофре пластмассовую полторашку, набрал в неё воды и стал возвращаться наверх. Не успел я подняться из оврага, и направиться к своему мотоциклу, как совсем недалеко от меня показались чьи-то уши.

Почему именно уши, и как я их увидел? Ну трудно не заметить длинные, заячьи уши белого цвета сантиметров этак в сорок-пятьдесят, что торчали среди кустов неизвестного мне кустарника недалеко от меня. Эти уши вызывали у меня только одно желание, причём оно оказалось продиктовано разнонаправленными мыслями.

С одной стороны, если это заяц, тогда это добыча и её нужно поймать и убить, а потом съесть. С другой стороны, такие длинные уши, выставленные напоказ в свете данной местности, и тех существ и животных, что я здесь повстречал, вызывает справедливые опасения, что это не заяц вовсе. Иначе, как объяснить то, что сами уши белые, а земля вокруг чёрная или серая, не рановато ли? И остального тела не видать, только уши торчат. Поэтому, это враг и его надо опять же убить.

Ружья, как и топора у меня с собой не имелось, а молоток слишком хреновое оружие, пусть даже и метательное отчасти. Нет, лучше я поеду потихоньку от греха подальше, обойдусь сегодня без зайчатины. Ну их, этих зайцев, с длинными, торчащими, как перископ ушами, и оказался прав.

Как только я подошёл к байку и начал, торопясь и откровенно нервничая, укладывать в кофр бутылку с водой, уши шевельнулись словно следя за мной, а дальше из-за кустов одним могучим прыжком выпрыгнул заяц, ну как бы заяц.

Чёрный, бесхвостый, с ушами действительно белыми, а сейчас плотно прижатыми к спине, мощными задними лапами и тонкими передними, но имеющие при этом, длинные острые когти, но главное, что меня поразило в его облике – это длинные клыки, торчащие у него из пасти!

Саблезубый заяц! Хренасе! Рука сама собой нажала на кнопку запуска двигателя, но он не завёлся. Судорожно дёргая дрожащими от страха пальцами, я попытался подкачать бензин в карбюратор для лучшего запуска, но забыл включить треклятую кнопку «свич», как я потом уже понял. Вот двигатель и заартачился, а кролик или заяц между тем приоткрыл пасть и по его саблезубым кликам потекла вязкая жёлто-зелёная слюна.

– Заяц, ты же травоядный?! Не трожь меня слышишь, не трожь! – отскочил я от мотоцикла одновременно крича и размахивая молотком.

– Уйди, слышишь! Уйди отсюда! А ну-ка пошёл! Люди, помогите, помогите! – я швырнул в зайца молоток, надеясь попасть ему в морду, однако заяц не сплеховал, а одним прыжком увернулся от молотка и значительно приблизился ко мне.

– И что, это зайчик! Точно??? – крикнул я, вспоминая старый мем, но боюсь, что зайчик не понял и сейчас меня сожрёт. Вон у него какие клыки огромные! Явно, это не заяц, а самый настоящий вол... то бишь плотоядный заяц.

Да ещё и слюна ядовитая, судя по её виду, и хоть зверь оказался по размерам с косулю, но драла жаба гадюку, я к таким зайчикам не привык и какая мне разница, кто будет грызть мои кости, волки или зайцы?! Мне бы, как-то себя спасти нужно, пусть они грызут друг друга, животные, мля...

Оказавшись без молотка и прячась за мотоциклом, я лихорадочно искал выход из создавшейся ситуации. Между тем, зайчик вновь поднял уши и стал рассматривать мой байк, очевидно подумывая, что эта за хрень находится перед ним и стоит ли его перепрыгнуть или просто обойти и напасть на меня с другой стороны.

Видно, зайчик мог иметь смешанное питание, был и травоядным, и мясом не гнушался, особенно человеческой. Вон какие у него глаза алчные, так и смотрит тебе на антрекот, подумывая клыки помогут или нет. Я сунул руку в карман надеясь найти там всегдашний перцовый баллончик, но увы, его там не оказалось, да и не могло оказаться, потому как нет его больше.

Вместо баллончика рука нащупала пачку жвачек, что я купил на кассе, хорошие жвачки, пластинчатые, пять чего-то там, с ароматом арбуза, зайчику должны понравится. Я медленно вынул руку с пачкой и стал распаковывать её, заяц неотрывно смотрел за моими руками и внезапным прыжком очутился рядом со мной.

Кажется, я обоср..., да нет, показалось, сдержал себя в страхе своём, хотя находящаяся совсем рядом морда зайца буквально шибала в меня своим неприятным духом. Его глаза, крупные, почти чёрные, неотрывно смотрели на то, что я делаю.

Развернув обёртку, я достал первую пластинку и не рискнув её протянуть зайцу, просто бросил на землю перед собой, гадая каким образом заяц сможет подобрать пластинку, ведь его клыки здорово в этом ему мешали. Однако зайчик не растерялся и мастерски вышел из затруднительного положения, просто слизнув с земли пластинку, тут же начав её жевать, язык у него оказался длинным, не хуже, чем у коровы, а жевательных зубов не меньше, чем у обычного варианта зайца.

Дабы закрепить успех, я распаковал оставшиеся пластинки и покидал их одну за другой на землю. Наверное, сладость сахарозаменителя да вкус ароматизатора «арбуз», пришёлся зайчику по душе, и он с удовольствием задвигал челюстями вследствие чего слюна из жёлто-зелёной стала белой и вновь обильно поползла вниз по его клыкам. Впрочем, мне её вид был также неприятен, как и предыдущий. Я отшатнулся и быстро перешёл на другую сторону мотоцикла.

Зайчик, усиленно жуя жвачку, стал скакать вокруг, иногда делая такие кульбиты, что его уши развевались, как флаг на сильном ветру. Очевидно, что ему понравилось моё угощение, а мне, пожалуй, пора отсюда сваливать. Надежды на благодарность от зайца я не питал, оставил бы меня целым, а большего и не надо.

Еда есть, воду нашёл, теперь людей повстречать и выехать отсюда наконец-таки домой. И идите вы все: – зайцы, крысочебурашки, волки позорные, далеко-далеко, чтобы ни я вас не видел, ни вы меня. Поэтому, я терпеливо выждал, когда заяц отскочит от меня подальше, чтобы без помех продолжить свой нелёгкий путь. Впереди, в паре километров виднелась группа высоких деревьев, вот туда я и намылился, чтобы залезть на самое высокое и уже оттуда попытаться увидеть куда мне ехать дальше.

Заяц мои ожидания не обманул и умчался в глубь кустарника, росшего по краю оврага, полностью исчезнув в его густых зарослях. Как только он скрылся с глаз, я уже спокойно завёл двигатель и поехал дальше, время от времени оглядываясь назад, но заяц скрылся и больше не показывался.

Доехал я быстро и можно сказать, что спокойно до нужных мне деревьев, и остановившись под их голыми по сезону кронами, задрал голову вверх. Да, на самое высокое я взобраться

не смогу, больно оно толстое, но зато слева от него вполне себе удобное для лазанья. Время до темноты у меня ещё оставалось, немного, правда, часа два, и поэтому, стоило наметить свой маршрут, как можно быстрее.

Пожевав десяток конфет, я сложил все оставшиеся продукты в старый тонкий рюкзак, позабытый в одном из кофров, и сунув в него же бутылку с водой полез наверх. Через некоторое время взобравшись и схватившись за одну из веток, покачиваясь в такт ветру, я стал осматривать окрестности орлиным взором, то бишь обычным, человеческим, но представляя себя ушлым разведчиком.

Получалось, как водится плохо, и всё же мне удалось кое-что рассмотреть. Довольно далеко, километрах, наверное, в пятидесяти отсюда, может быть больше, я увидел какие-то постройки и пару дымков явно рукотворного характера. Ага, есть! Значит, нам туда дорога.

Слева от этих построек простиралось болото, справа лес, произрастающий на холмах, что поднимались всё выше и выше, а сзади меня, откуда я приехал, тоже находилось болото, и опять лес. Где-то далеко в стороне блеснул отражённым светом неизвестный водоём совсем небольших размеров, недалеко от него виднелась довольно широкая река, извиваясь по земле подобно змее, ну и больше ничего примечательного я не увидел.

Посидев на дереве ещё несколько минут, я решил, что смысла в этом никакого нет и пора уже слезать и ехать дальше. Лес большой, нужно побыстрее приехать к людям, чтобы не попасться на кусь-кусь к очередным зверёнышам. Я за два дня здесь их навидался в полной мере, имел несчастье лицезреть самых разных невиданных животных, что бродят по неведомым тропинкам, то бишь здесь. Ну их в баню, этих зверей и эти тропинки.

Спустился я обратно намного медленнее, чем взбирался, стараясь не оказаться опять нос к носу с чем-то очень необычным и настолько же опасным. На этот раз мне повезло. Взобравшись на мотоцикл, я завёл его и покатыл в нужную сторону, стараясь выбрать наиболее проходимый путь.

Это оказалось очень сложно, ведь лес рос, как хотел, то есть весьма хаотично и иногда приходилось просто тянуть байк, а не ехать на нём. Потому как бензина оставалось в нём всё меньше, а проблем становилось только больше. И самой большой в скором времени могла оказаться проблема одежды.

А ещё нужно постараться успеть проехать, как можно дальше до наступления темноты, и пусть это ещё не будет ночь, но ехать по незнакомой местности, да ещё и по лесу, просто глупо. Постепенно начинало темнеть, а я преодолел только лишь одну пятую своего пути, если не сбился с направления, конечно.

Как только стало темнеть я стал искать удобное место для ночлега, и искал его долго, часа два, не меньше, благо местность позволяла тянуть байк на руках и хоть на землю опустилась темнота, но всё же можно различать дорогу, хоть и очень смутно в свете появившихся звёзд. Луны, как не было на небе, так и нет, что окончательно поставило меня в тупик, так же ведь не может быть?!

На душе стало дюже погано, я откровенно боялся очередной страшной ночи, ничего от неё не ожидая, кроме проблем. И как вот быть? А ещё очень хочется попить и поесть горячего. Еды у меня осталось дня на три, если экономить, а если не экономить, то едва на пару дней. Воду нашёл, и думаю, что и ещё найду, пару раз на ручьи наткнулся пока ехал, пил из них и набирал воду, а вот в чём сделать кипяток я пока не знал.

Шлем свой я выкинул, да он и не железный, а из пластика, котелка у меня сроду не имелось, кружки тоже я не возил с собой, пользуясь одноразовыми пластиковыми или бумажными стаканчиками. И получается, что у меня есть кофе, какао и чай с сахаром, но нет посуды, где можно вскипятить себе воду. Ужасная ситуация, но делать нечего, пока я не доберусь до людей, ничего не изменится.

Уже поздно вечером полностью измаявшись в поисках ночлега, я набрёл на небольшую лощину, в которой и решил спрятать свой мотоцикл и разжечь небольшой костёр, благо здесь имелись промоины с торчащими над ними корнями старых деревьев, а немного в стороне от неё рос могучий ясень или похожее на него дерево. На нём я и решил заночевать, а пока разжечь костёр в промоине, чтобы ни дыма, ни огня никто не смог увидеть.

Конечно, животные почуют запахи, но лишь те, кто будет находится поблизости, а поблизости я мало чего увидел, только тонкие стволы деревьев, да чахлый кустарник, где трудно кому-то спрятаться, ну, а если кто и учует запах дыма или еды, то пока добежит я уже успею залезть на дерево.

Набрав сухих веток, я достал зажигалку, нашёл старую промасленную тряпку и оторвав от неё кусочек осторожно поджёг, после чего поднёс к сложенным домиком щепкам и веточкам, и запалил костерок. Довольно быстро он запылал ровным огнём, пожирая всё новые и новые порции дров, пока не разгорелся.

Достав палку колбасы, я нарезал её на несколько кусков и поднеся к огню на тонкой проволоке стал обжаривать, чтобы насладиться хотя бы горячей едой, раз уж мне не суждено попить крепкого и сладкого чая. Колбаса зашкворчала будучи готовой, и я приступил к трапезе. Полпалки колбасы я съел очень быстро вместе с остатками хлеба, запив её чистой водою, и стал собираться на дерево. Пора бы уже и отдыхать.

Глава 5. Третья ночь

Старый гном по имени Сварк, нехотя поднял взгляд на прилетевшего ручного ворона.

– Что, Кви, прилетел? Где был, чего видал? Появился ли кто новый на Свалке?

Ворон покосился одним глазом на гнома и дёрнул головой изображая утвердительный кивок.

– Ага, стало быть приборы не врут. Аномалия вчера появилась да не одна, поле флуктуации кипит уже второй день, не иначе прорыв имел место. Предмет должен быть крупным, а с ним и кто-то живой прилетел к нам в мир. Хех, ну давай свой камень истинного зрения, посмотрим, чего он записал того, что ты сам видел и что нам ждать от неизвестного посетителя. Он хоть опасен?

Ворон дёрнул головой и с абсолютным презрением в голосе громко каркнул, после чего стал деловито чистить перья, сильно смахивающие своим блеском и видом на металл.

– Понятно, ну посмотрим, что за олень к нам прискакал.

Сняв с шеи ворона цепочку с камнем истинного зрения, гном вставил его в сложный прибор, очень похожий на проектор диафильмов, и стал щёлкать рычажком, снимая с камня кадры, зафиксированные им с помощью ворона. Внимательно рассмотрев полученные рисунки, он оставил два самых важных из них и перерисовал их на специальную восковую табличку.

Цвет картинки гномы пока не научились передавать, как и транслировать сам рисунок, но хватит и того, что он смог изобразить на табличках, на них можно разобраться, что нарисовано и на что похож предмет. На первом кадре явно узнаваем обычный человек, одетый в необычную одежду, но в целом ничего особенного, а вот на втором изображении, он ехал на неизвестной этому миру технике. Ну, как неизвестной, непохожей на их технику, но всё равно, имеющую сходное происхождение.

Самодвижущаяся двухколёсная повозка на одного седока, сзади которого мог ещё разместиться и второй, необычная своим техническим решением и видом, работающая на неизвестном топливе. Странно, что эта повозка имела всего два колеса, обычно почти все известные людские, и не только, расы использовали четыре, на крайний случай три, а тут всего лишь два. Загадка, однако!

Сварк знал много разновидностей топлива. На каком именно работал этот чудо агрегат, предстояло только узнать, если они его найдут. И вот в этом, Сварк, не был уверен.

На Свалке пережить даже одну ночь неподготовленному человеку из чужого мира, было нелегко, если он, конечно, не обладал мощным оружием. Судя по всему, этот человек им и не обладал, не считать же оружием мелкий молот, которым и лоб не прошибёшь. Баловство одно. Да и защиты почти никакой у него не имелось. Подумаешь, плотная кожаная куртка со вставками, перчатки и хорошие ботинки с наколенниками, собственно, и всё, даже шлема нет. Плохо!

Сварк покачал головой. Судя по тому месту, где его нашёл Кви, человеку предстоит много неожиданностей, места там гиблые, почти самый центр Свалки. Дальше идут сплошные аномалии, что прячутся подчас в самых неожиданных местах, кроме того, там любят резвиться Ночные всадники и хоть они редкие гости на Свалке, но иногда залетают, чтобы всласть поохотиться на разных экзотических животных или порождений этого места.

Заодно, они искали артефакты, порождаемые аномалиями, и горе тому, кто заступал им дорогу или лишал законной добычи. Были и ещё, разные разности, которые только предстоит преодолеть этому человеку, если ему повезёт выжить.

Гном бы поставил на него ставку, но жил один, а потому даже биться об заклад не с кем, стало быть. Конечно, через несколько дней он поедет в приграничную деревню, а из неё

дальше, чтобы продать собранные диковинки, но это когда ещё будет, а здесь нужно биться об заклад ежечасно практически.

Сварк усмехнулся, на Свалке царило правило трёх ночей, если ты, впервые попав на Свалку пережил три ночи, то дальше твоя судьба будет целиком в твоих руках, чтобы бы там не случилось. Ну, а тот, кто смог пережить семь ночей, тот приобретал много преимуществ перед простым человеком. Свалка кардинально меняла любого с помощью своего аномального поля.

Дальше люди старались не экспериментировать и либо уходили со Свалки к себе домой, либо оставались в ней навсегда не в силах справиться с неприятностями или наоборот держат тут вахту, но на саму Свалку заходя очень редко.

Больше семи дней здесь было делать нечего и даже попавший сюда поневоле либо находил путь из неё, либо погибал. Сварк здесь работал и состоял на службе королевства Фулс одновременно являясь агентом империи гномов, простирающейся слишком далеко отсюда, но зато имеющей свои интересы на Свалке.

Он считался изгоем и потому нашёл здесь работу, но немногие сюда шли, всякое случалось, потому и не шли. Сторожевой пост людей вместе с небольшой деревенькой при ней, находился отсюда в пятидесяти милях дальше и желающих его проверить оттуда особо не находилось. Заскакивали только подвижные разьезды, но крайне редко и только усиленные, и с определённой целью. Дураков шастать здесь и днём, и ночью не находилось.

Вернее, в былые времена находились, но поголовье дураков и искателей приключений периодически уменьшалось, пока не достигла своего минимума. Дураков, готовых лезть в пасть неизвестному, среди людей больше не находилось.

Конечно, время от времени Свалку посещали и наёмники, и искатели приключений или артефактов, либо просто изгой собирающиеся здесь поселиться. И даже... , хоть Сварк их никогда и не видел, появлялись эльфы, причём именно тёмные. О других расах и мирах Сварк тоже имел знания, но Тор миловал, не встречал их и не горел желанием с ними встречаться.

Он отвечал за сбор и передачу информации, изредка выходил на поиск артефактов на поля аномалии или бродил по болоту в поисках редких растений и ягод, но всегда возвращался домой до наступления ночи. Нет, он не боялся, но бережёного и Тор бережёт. Оружие у него есть и оружие сильное, одна двустволка жёлтого огня чего стоит, но врагов может оказаться слишком много против него одного, а кроме всего прочего, они могут быть слишком сильными и неуязвимыми для его оружия, особенно, если владеют магией.

Сварк вздохнул, что толку думать, уже вечер на дворе, завтра он вновь отправит ручного ворона на разведку, чтобы тот нашёл человека живым или мёртвым, лучше живым, но мёртвым тоже ничего, на его технику никто не позарится из местных жителей, а ему пригодится. Интересно будет увидеть его вблизи и поговорить, если не перехватит другой наблюдатель.

А кроме того, этого человека ждёт следующий этап, когда он выйдет к людям, ведь он не знает ни языка, ни обычаев, ни всего остального, да и королевские стражники с удовольствием возьмут его в плен дабы показать своим магам. Его спасёт только одно, если он подпишет с ними какое-нибудь соглашение или будет слишком неуязвим для них или слишком ценен, что равно.

А если этому человеку повезёт, то обойдя все посты он сможет выйти в мир хоть и мало-знающим, но зато свободным, правда, это маловероятно. Без самодвижущегося механизма это ещё возможно, а вот с ним, так не получится.

Крякнув от усердия, Сварк, подготовил два послания и отправил их с вороном привязав бумаги к его лапам. Он долетит и до одного адресата, и до другого. Вернее, до стражников пограничной стражи он долетит и сбросит послание их ловчему лично в руки, а другое просто спрячет в надёжном тайнике откуда его заберёт кто-то из гномов. А пока он будет ждать ответа от них и дальнейшего развития событий.

На дерево лезть мне решительно не хотелось, спать на нём невозможно, да к тому же есть риск свалиться вниз. Ворочаться на нём я не собираюсь, но это и не сон, когда ты спишь в полглаза и бдишь в пол уха. Скоро у меня с такой жизнью будет нервное истощение, но жить хочется, а хочешь жить – умей вертеться, – гласит народная мудрость. Вот я и верчусь, как уж на сковородке, вернее, как змея на ветке.

Вроде бы и ползать по деревьям может, а не любит, делая лишь по необходимости, да и холодно здесь. Листвы уже давно нет, одни голые ветки, и я как груша, которую нельзя скушать, торчу между ними. Днём меня легко заметить, ночью не очень, но подозреваю, что тем, кто будет меня искать, это не помеха.

Одно меня радовало, то, что я смог просушить носки и мотоботы, с огорчением увидев, что и те, и другие находятся в крайне плачевном состоянии после трёх суток нахождения в лесу. Ну да ничего, носки ещё продержатся, ботинки тоже, а там я и к людям выйду, хоть к каким-нибудь.

Я, уже не сомневался, что нахожусь не в Подмосковье, а неизвестно где, о чём даже понятия никакого не имею. Это может быть какое угодно место, вплоть до параллельного мира. Это всё, конечно же, сказки, а то и фантастика, но знаете, увидеть саблезубого зайца, это уже чересчур

«А может быть я разбился и сейчас брожу по своему персональному Аду или быть может, Раю?» – задал я сам себе вопрос и сам же ответил. Да, нет, слишком уж специфичный, что Рай, что Ад, не моё... Да, непривычный, я бы даже сказал, что фантастичный, не может быть такого, просто не верю и всё. Так что, я точно выжил, но провалился неведомо куда, иначе бы уже давно набрёл на следы людей или хотя бы на следы их деятельности, а тут ничего. Плюс незнакомая мне отродясь, флора и фауна, только ворон мне встретился, если не ошибаюсь, причём очень крупный, размером с ястреба мелкого, так что...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.